

Сверкает огнями зал, наполненный роскошью и звоном бокалов. Золотое убранство сияет в мягком свете, создавая атмосферу мечты. Здесь собрались сливки общества, и в этой суете царит небывалое оживление.

Бай У, одетый в сшитый на заказ костюм, лениво покачивал бокал в изящной руке. На его губах играла легкая улыбка. Темно-синий костюм безупречного кроя подчеркивал тонкие черты его лица, придавая ему вид благородный и утонченный. Он просто стоял в стороне, не предпринимая никаких усилий, но все взгляды невольно приковывались к нему.

Многие наблюдали за Бай У, но никто не решался подойти первым, чтобы не показаться бестактным. По его осанке и манерам было ясно — перед ними отпрыск знатного рода. Такая грация и невозмутимость были у него в крови. Окружающие гадали, к какой же влиятельной семье принадлежит этот молодой человек.

Бай У не обращал внимания на перешептывания. Сделав глоток вина, он равнодушно перевел взгляд на героя вечера — бодрого старика с седыми волосами, а затем на изящного юношу, стоявшего у него за спиной.

На молодом человеке был белоснежный костюм простого, но изысканного кроя. В ярком свете ламп его лицо казалось написанным кистью художника.

Сегодня праздновали семидесятилетие Ся Цзичэня, деда главного героя Ся Е. Если бы не давняя дружба с ним, Бай У, при всей своей нелюбви к подобным мероприятиям, ни за что бы не пришел.

Ся Цзичэнь прошел сквозь толпу и остановился перед Бай У, оглядывая его с добротой и властью:

— Сколько лет прошло, А У, а ты так вырос. В детстве был худенький, как мартышка, а теперь стал таким статным. Не только девушки расцветают с годами, парни тоже меняются до неузнаваемости!

Бай У посмотрел на добродушного старика, мягко улыбнулся и ответил:

— Дедушка Ся, вы все так же любите подшучивать надо мной...

Ся Е, стоявший рядом в роли послушного «фона», покосился на деда, потом на Бай У. Слепленный красотой последнего, он снова пробормотал себе под нос: «И зачем мужчине быть таким красивым?»

Ся Цзичэнь не расслышал, но Бай У уловил каждое слово. Глядя на его недовольное, почти обиженное выражение лица, он лишь недоумевал: неужели его внешность кому-то мешает? Стоит ли так переживать?

Вскоре Бай У отошел в сторону — он не любил быть в центре внимания, да и вечер был посвящен не ему. Поскольку он первым заговорил с юбиляром, многие продолжали гадать, кто же он такой. Оригинал несколько лет провел за границей, там же развивал свои дела, поэтому в этих кругах его мало кто знал.

Впрочем, такие банкеты всегда одинаковы. Отделавшись от очередного назойливого гостя, Бай У нахмурился и под предлогом решил уйти в уборную.

Прохладная вода освежила разгоряченную кожу, и мысли, путавшиеся от выпитого вина, прояснились.

— Невероятно, кто-то осмелился пойти на такое. В бокале было что-то подмешано!

Бай У прикусил губу, чтобы боль помогла ему собраться, глубоко вздохнул и выпрямился у раковины. Дверь позади тихо скрипнула. Кто-то вошел, но Бай У не обернулся — он увидел гостя в зеркале.

Ся Е с трудом вырвался из круга разнаряженных дам. Его душили ароматы дорогих духов, от которых хотелось бежать. Кто бы знал, как сильно он ненавидел этот приторный запах.

Заперев дверь уборной, он только тогда заметил, что здесь кто-то есть. По одной лишь стати он сразу узнал Бай У — эту грациозную фигуру он видел каждый день на занятиях.

Заметив в зеркале бледное лицо Бай У, Ся Е решил поинтересоваться, в чем дело. Если бы он прошел мимо, старик потом снова начал бы свои бесконечные нравоучения.

— Эй, учитель Бай, вы в порядке? Вам плохо?

Бай У повернул голову и внезапно улыбнулся ему. Его и без того идеальное лицо в этот момент выглядело пугающе притягательным.

Ся Е замер. Он был перфекционистом и обожал все прекрасное, а Бай У с его безупречной внешностью и уникальным темпераментом идеально вписывался в его эстетические идеалы.

Сердце Ся Е пропустило удар. Не успел он опомниться, как Бай У прижал его к стене у раковины. Опершись руками по обе стороны от его головы, Бай У наклонился, полностью заключая его в свои объятия.

Ся Е остолбенел. Он смотрел, как лицо Бай У приближается, чувствовал холодные пальцы, коснувшиеся его шеи. От контраста прохладных прикосновений и горячей кожи его разум прояснился, и в голове зазвучали тревожные сигналы.

Ся Е попытался оттолкнуть его, но человек перед ним не дрогнул. Его сил было недостаточно. Хотя тело оригинала могло быть обычным, Бай У был другим — Система довела его физические

показатели до пугающего уровня. Вырваться можно было, только если бы Бай У сам отпустил его.

Ся Е поднял глаза на Бай У. В его взгляде читались холод и глубокая страсть, скрытая за непроницаемой тьмой. Словно завороченный, Ся Е ослабил хватку.

Бай У едва заметно улыбнулся и коснулся губами губ Ся Е. Поцелуй был нежным, но властным. Когда Ся Е от неожиданности приоткрыл рот, Бай У тут же воспользовался этим, проникая внутрь и сплетаясь с его языком в жадном танце.

Весь шум снаружи словно исчез. Капли воды, срывавшиеся с крана, звучали отчетливо, как удары метронома. Ся Е, подчиняясь странному, незнакомому чувству, потерял способность сопротивляться и погрузился в пучину желаний.

— ...М-м... — невнятный стон сорвался с их губ. Почувствовав, что Ся Е возбужден, Бай У вдруг замер, его рука на талии юноши дрогнула.

Он выпрямился и отстранился. Бай У хотел что-то сказать, но боковым зрением заметил слабый блик в щели между шторами — отражение света от объектива камеры.

Бай У потряс головой, прогоняя дурман, и бросил ледяной взгляд в ту сторону. Если он не ошибся, кто-то их фотографировал.

Он внезапно замер. Ся Е, недовольный прерванным моментом, потерся щекой о шею Бай У. Холод его кожи заставил Ся Е очнуться, и он тут же отпрянул, весь сжавшись.

Бай У почувствовал эту перемену. Он усмехнулся с легкой насмешкой:

— Что такое? Только что был такой смелый, а теперь что?

Он отпустил Ся Е и, потирая пальцем губы, выглядел до невозможности соблазнительно.

Ся Е, густо покраснев, опустил голову. Бай У не стал злиться. Он лишь хмыкнул, привел в порядок одежду и не спеша направился к выходу.

Действие препарата еще продолжалось, но Бай У был в состоянии это контролировать. Изначально он действительно хотел довести дело до конца, но внезапная слежка изменила его планы.

Конечно, с их влиянием они могли не бояться шантажа. Никто не рискнул бы идти против них. Но сам факт, что кто-то смог незаметно подсыпать ему яд, а затем так удачно подкараулить их с камерой, заставлял Бай У быть настороже. Это средство не просто возбуждало — оно постепенно лишало сил и вызывало головокружение. Если бы не его выдержка, все было бы кончено.

Ся Е почувствовал, как знакомый аромат удаляется. Подняв голову, он увидел Бай У у двери. Его намерения были очевидны.

Ся Е охватил гнев. Проклятый Бай У! Соблазнил его и теперь собирается просто уйти? Не сдержавшись, он выпалил это вслух.

Бай У обернулся, глядя на растрепанного, покрасневшего Ся Е, и приподнял бровь:

— Прошу прощения, но если мы не выйдем сейчас, снаружи начнут беспокоиться.

Он открыл дверь и, стоя к Ся Е спиной, тихо добавил:

— Впрочем, времени было слишком мало. Какая жалость...

Ся Е не расслышал последних слов, так как дверь захлопнулась, отрезая звук. Но он прекрасно понял, что тот имел в виду.

Он грязно выругался, отбросил со лба пряди волос, умылся холодной водой и смиренно принялся приводить себя в порядок.

— Проклятый Бай У, я еще верну этот долг, — пробормотал он, выходя из уборной.

Он повсюду искал Бай У, но ему сказали, что тот уже ушел по делам. Оставшись в дурном настроении, Ся Е мог лишь вымещать злость на словах.

А что до Бай У, на которого Ся Е затаил обиду?

Он лишь подумал:

— Никаких особых чувств...

<http://bllate.org/book/19865/1955509>